

ДИАНА
РЫМАРЬ

ДР

КОРОТКИЙ
РОМАН

СЛУЧАЙНЫЙ БРАК

Диана Рымарь

Случайный брак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69135706

Случайный брак:

Аннотация

Я познакомился с Ксенией случайно – она рыдала на лавке в сквере, сжимая в руке справку о беременности.

Сложно пройти мимо, когда видишь искреннее горе. Послушал про ее беды: первокурсница, жить негде, парень выгнал из дома, как только узнал о том, что станет отцом.

А у меня в душе своя беда. Я выяснил, что бесплоден, из-за этого расстался с невестой. От всего этого у меня малость поехала крыша.

В общем, в тот день я потащил Ксению в загс и женился на ней.

Дурость этого поступка стала мне понятна уже на следующий день, как проспался.

Но что теперь мне делать с Ксенией?

Содержание

Глава 1. Ух ты, беременна...	5
Глава 2. Нежданчик	9
Глава 3. С поличным	13
Глава 4. Она меня бесит!	18
Глава 5. Не в порядке	24
Глава 6. Кто нашел, берет себе	30
Глава 7. Утром	35
Глава 8. Молодая жена	39
Глава 9. Новоиспеченный муж	47
Глава 10. Эсэмэски от Димы	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Диана Рымарь

Случайный брак

*Беременность – счастье,
даже если поначалу так не кажется.
Диана Рымарь*

Глава 1. Ух ты, беременна...

Ксения

– Дорогой, я беременна! – репетирую я перед зеркалом в прихожей.

Нет, не так... Так заявить человеку с порога глупо, правда? И небезопасно. Мало ли, как воспримет? К тому же, может, он голодный? После экзамена ему наверняка захочется есть, а тут я с оглушительной новостью.

Обед!

Спешу на кухню нашей с Димой крохотной однушки, проверяю содержимое холодильника.

Так, суп остался, вчера сварила, и блины с завтрака тоже. Не зря я ему их сегодня пожарила, ой не зря.

Молодец, Ксюня, хозяйственная.

И вообще, с тех пор как Дима пригласил меня к себе жить, ему от меня одна сплошная польза! Ну а то, что подзалетела под Новый год, – с кем не бывает?

Оно, конечно, лучше бы не было.

Ибо рано...

Диме двадцать, мне восемнадцать, мы оба студенты, снимаем в Краснодаре квартиру, поскольку приехали сюда из крошечного городка. Ну, точнее, квартиру снимает он, а я просто живу с ним, ибо у моих предков денег на такую рос-

кошь нет. Но это же детали, верно?

Живем вместе, и точка. Фактически почти семья.

И потом, мы ведь со школы любим друг друга.

Ладно, это тоже не совсем так...

Я-то его люблю с девятого класса, а он проникся чувствами попозже, точнее через три года, когда я закончила школу и поступила в тот же вуз, что и он.

Помню, как Дима подошел ко мне на вечеринке два месяца назад, приобнял за талию, спросил, с чего вдруг мое лицо кажется ему знакомым.

«Вот удивительно, и как же так вышло?» – чуть не ляпнула я ему тогда.

Ведь всего-то кучу лет ходили в одну и ту же школу.

К тому же я – ни разу не незаметная личность.

Ростом мелкая, да, но мою рыжую шевелюру видно за три километра. Лицо опять же милое, глаза зеленые. Классика, как папа говорит.

Впрочем, это нормально, что старшеклассники не замечают младших. В родном городке я мелькала у Димы где-то на заднем фоне. А когда выросла, он меня наконец рассмотрел. К моему великому счастью!

В общем, мы познакомились заново, задружили так, что дым коромыслом.

Не успела я освоиться в новом городе, как он позвал жить к себе. Серьезно так, с помпой. Мол, раз я его девушка, то мне надо жить с ним. Я согласилась, понятное дело. И вот

уже полтора месяца мы проживаем под одной крышей.

А пару дней назад я вдруг обнаружила – задержка!

Ничего Диме не сказала, и вообще никому не сказала, решила проверить. Проверила... сначала тестом, а сегодня сходила в женскую консультацию. В доказательство моего интересного положения в сумке теперь хранится справка.

Беременность четыре недели.

И я понятия не имею, как на это среагирует Дима. Мы про свадьбу не говорили. Мы вообще не так давно вместе, чтобы обсуждать подобные вещи. Или делать ребенка... Но он уже есть.

Страшно до икоты.

С другой стороны, Дима ведь меня любит, да? По идее, должен как-то адекватно среагировать, ведь делали мы этого ребенка вместе.

Смотрю на часы – двенадцать.

Экзамен у Димы начался в восемь, так что он может прийти с минуты на минуту, если не решит пойти сдаваться последним.

Подхожу к окну, выглядываю на улицу и вижу, как мой бойфренд идет от парковки в сторону подъезда. Веселый идет, с третьего этажа мне видно его улыбку.

Значит, сдал. Значит, настроение на максимуме.

Ну все, время сообщать ему новость.

Сердце в груди ускоряет темп, будто я только что сдала кросс на физре.

Бегу в прихожую, кручусь у зеркала, проверяя, как на мне сидят белая футболка, джинсы. Специально надела новые, отлично смотрятся на моей не слишком округлой фигуре. Худовата, что сказать. Впрочем, это скоро изменится.

Последняя мысль вызывает у меня нервный смешок.

Слышу в подъезде шаги.

В висках начинает давить от возрастающего напряжения.

Не дожидаясь, пока он достанет ключи, распахиваю дверь и застываю с искусственной улыбкой на лице.

Дима показывает мне большой палец.

– Сдал!

– Сколько? – спрашиваю на выдохе.

– Пять!

– Поздравляю, – заявляю я и замираю на месте, тереблю рукав футболки.

Он заходит в прихожую, занимая собой все пространство. Мой большой, сильный Дима. Черноволосый и черноглазый, с обалденной белозубой улыбкой. Люблю до невозможности. И скоро рожу ему ребенка.

– Ксюня, ты как-то странно выглядишь, случилось чего? – наконец он подмечает мое настроение.

– Дорогой, я беременна! – ляпаю ему тут же.

Блин, ну я ж не так репетировала...

Глава 2. Нежданчик

Ксения

Слово не воробей, вылетит, фиг поймаетшь.

– Дим, я, наверное, слишком резко призналась, да? – спрашиваю с опаской.

Больно долго мой бойфренд молчит после сообщения о беременности. К тому же смотрит на меня как на инопланетянку. Глажу себя по лбу, по убранным в хвост волосам – так, на всякий случай, проверить, не выросло ли у меня там третьего глаза или еще чего инородного. Иначе почему он так пялится?

Впрочем, вскоре Дима оживает криком:

– Ксюня, ты охренела?

Стою как помоями облитая, хлопаю ресницами, смотрю на Диму. Тихо-мирно офигеваю от услышанного.

Чего-чего, а подобного я от него никак не ожидала.

А он, по ходу дела, только входит в раж, потому что дальше продолжает орать еще громче:

– Я думал, ты не такая! А ты...

– Какая не такая? – спрашиваю с опаской.

– Че придуриваешься? – продолжает наезжать он. – Думаешь, я не знаю эту вашу бабскую разводку? Типа я беременна, милый, типа дай денег на аборт. Так с трех-четырех

лошпетов соберут, и на шопинг нон-стоп. Если тебе нужны деньги, могла просто по-нормальному попросить, я б, может, дал. Я тебе что, дятел? Никакой я не дятел!

Вот как раз с последним я бы уже поспорила.

С трудом откашливаюсь, скромно интересуюсь:

– Разве я у тебя сейчас просила каких-то денег?

– А оно не подразумевает, что ли? – еще больше звереет он. – Я ваши бабские приколы знаю...

– Ну, как бы нет, не подразумевает, – отвечаю ему с вытянутым лицом. – Беременность далеко не у всех подразумевает аборт.

Дима на секунду замирает, смотрит на меня с опаской.

– Ксюня, я не понял, ты серьезно беременна, что ли? От меня без вариантов, я предохранялся...

От такой постановки вопроса мне хочется его как следует стукнуть.

– А от кого, по-твоему, я беременна? – спрашиваю возмущенно.

– Ну... – Дима замолкает, чешет лоб.

– Ты, вообще-то, у меня первый был! – взмахиваю руками. – После нашего первого раза и до переезда к тебе прошло две недели. Думаешь, я успела сменить хоровод любовников? И потом, у меня беременность всего четыре недели, или ты намекаешь, что я со всеми подряд в твоей квартире?

Дима пялится на меня с обалделым видом. Видно, пытается придумать, что бы такого ответить.

А потом качает головой:

– Ксюня, я к такому не готов.

Я уже и без его слов сообразила, что ни на что он не готов.

Смотрю на него и не понимаю, что такого привлекательного я в нем находила все эти годы? Он казался мне таким умным, правильным, обаятельным. Идеальным, в общем.

И тут на тебе подачу, Ксюша!

– Подожди, – машет он рукой. – Чего ты на меня так смотришь, будто это все я? Ты виновата, а я должен расхлебывать, что ли?

Тут уже не выдерживаю, начинаю возмущаться:

– В смысле я виновата? В зачатии, вообще-то, участвуют двое!

– Циклы надо было считать и противозачаточные пить, – злится он. – Ничего не знаю, я презиками предохранялся, он не может быть мой. Ты это... Я так несогласен, ясно? Когда я звал тебя жить к себе, думал, ты нормальная. Я ни жениться, ни детей нянчить не собираюсь. Так что давай разбег, а?

Разбег...

Это слово торпедой врывается в мои барабанные перепонки.

Дима продолжает что-то говорить, но я уже ничего не слышу и, кажется, не чувствую.

В голове такая каша, что никакой ложкой ее не размешаешь.

На автомате иду в комнату, открываю шкаф, достаю сумку

и начинаю складывать вещи.

— Ксюх, ну не надо с таким видом, — ходит он вокруг меня. — Как будто я сволота последняя...

— Почему как будто? — оживаю я. — Сволота и есть!

— Еще и хамишь? — тут же обижается он. — Ну и вали к своим подружкам в общагу, раз такая умная, даже задерживать не буду.

— Валю, — киваю ему.

И вправду хватаю кое-как собранную сумку, иду в прихожую. Накидываю пуховик, засовываю ноги в полусапожки.

Очень стараюсь побыстрее уйти. Хочу покинуть квартиру до того, как из глаз хлынет Ниагара.

Успеваю тютелька в тютельку...

Глава 3. С поличным

Тимур

Я подхожу к двери квартиры Арины.

Слышу, как изнутри долбит басами музыка.

Танцует она там, что ли? Поэтому не слышала телефон? Ведь звонил же ей, когда подъехал. Впрочем, она может быть в ванной, нередко врубает музыку, пока отмокает в пене. Любимое занятие моей невесты – побалдеть в горячей воде. Русалка, не иначе.

Но ей простительно, я приехал на три часа раньше, сам виноват.

Наверное, стоило бы еще раз позвонить, но в таком шуме она все равно вряд ли услышит, если до этого не услышала.

Достаю ключи, открываю дверь. В конце концов, имею право, ведь это я снимаю ей квартиру.

Морщусь от боли в висках.

Все, чего мне сейчас хочется, – чтобы Арина сварила мне кофе, помассировала голову, как она это умеет. Потом лечь на диван и полежать час-полтора. После этого буду как новенький. Задолбала эта мигрень.

Однако, когда захожу в гостиную, сразу забываю про головную боль. Ибо картина, которая предстает передо мной, шокирует.

Моя Арина в красной комбинации восседает на каком-то сморчке, как наездница на гнедом жеребце. Длинные светлые волосы струятся по плечам и спине. При этом она так увлечена, что меня не замечает. Она вообще ничего вокруг не замечает, слишком кайфово ей скакать на любовнике.

У меня от этого зрелища аж искры из глаз.

Первое желание – рвануть вперед, схватить эту сучку за волосы, стащить с мужика и надавать оплеух. Удерживает лишь то, что могу всерьез навредить. У меня тяжелая рука, а она ведь беременна! Я же не последний придурок бить беременную, пусть сполна заслужила.

Пыхчу аки бык перед тореадором, а Арина все дразнит меня своей красной комбинацией.

Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не рвануть к ней.

Подхожу к колонке, нажимаю на выключатель. В комнате наступает тишина, нарушаемая лишь вздохами любовников, которые даже не заметили, что музыка смолкла.

– Это что, мать вашу, такое? – гаркаю зло.

Наконец они прекращают свои ахи-вздохи, замечают меня, синхронно пугаются.

Арина вскакивает на пол, судорожно стягивает вниз комбинацию.

– Тимурчик, ты что так рано? – пищит она.

– Серьезно? Тебя это сейчас волнует?

– Милый, я сейчас все объясню, – начинает сюсюкать она.

Тут я подмечаю, что ее любовник тоже вскакивает, со ско-

ростью звука натягивает штаны, застегивает рубашку.

– Извините, Тимур Александрович... – говорит он.

Только тут я узнаю в нем Вовку Гаврюшина, младшего помощника из бухгалтерии. Моего, между прочим, сотрудника! Худого, мелкого... Нашла, едрить ее за ногу, на ком скакать. Ну не сравнить же со мной, ни ростом не вышел, ни телосложением, ни положением.

Он подскакивает с дивана, мчится вон из гостиной.

– Стоять! – рявкаю на него.

Он притормаживает всего на секунду, но этой секунды мне достаточно, чтобы успеть до него добраться.

Хватаю его за шкурку, со всей дури впечатываю в стену лицом.

Ба-ба-а-ах...

После такого удара Вовка валится на пол как подкошенный, но быстро приходит в себя и ползком покидает поле боя. Причем очень резво! Мало я ему врезал.

Но сейчас меня интересует в первую очередь не он.

Подхожу к невесте.

– Это что за хрень, Арина? Ты с ума сошла? У нас свадьба через три месяца! Ты долбанулась, что ли?

– Тимурчик, я не винова-а-ата... – Она начинает заламывать руки.

– А кто виноват? Он тебя силой на себе скакать заставлял? В общем так, ни о какой свадьбе речи больше не идет, ясно?

– Т-то есть как? – хлопает ресницами она. – Подожди, дай

я объясню, у меня к Вове никаких чувств...

– Ко мне, по ходу дела, тоже, – усмехаюсь зло. – Считай, с этого дня ты свободна, скачи на ком хочешь.

– Ты не можешь сейчас со мной порвать! – качает головой она. – Это слишком жестоко после всего, через что я прошла...

Смотрю на эту нахалку и поражаюсь, это ж надо иметь столько наглости, чтобы нести подобное. Через что такое она прошла? Я ж ее всем обеспечил, предложение сделал чин чинарем, пылинки сдувал... Почти всегда.

– Ты мне больше никто, поняла? – говорю на эмоциях. – Если бы не ребенок, я бы прямо сейчас вышвырнул тебя из квартиры... Ты полная дура, если думаешь, что я после такого на тебе женюсь.

Неожиданно ее лицо из виноватого превращается в злое.

– Я для тебя старалась, между прочим! – визжит она с горящим взглядом.

От такой фразы вконец обалдеваю, интересуюсь:

– Это, вообще, как?

– А так! – шипит она, прищурившись. – От тебя, козла, хрен залетишь!

– В смысле? – развожу руками. – Ты же беременна. Или... Не мой?

Она сдувает со лба челку ехидно отвечает:

– Нет никакого ребенка, идиот!

– Как это нет?

Я же четко помню, как она совала мне в лицо тест с двумя полосками. Потом УЗИ из поликлиники. Эти бесконечные разговоры про будущее материнство...

Арина упирает руки в боки и продолжает:

– Нет ребенка! Я тебе сказала про беременность, чтобы ты уже наконец сделал мне предложение, гад ты такой! От тебя же фиг дождешься... Два года меня мурыжил, а как только заикнулась о малыше, ты тут же с кольцом. Что только я ни делала за эти два года, чтобы от тебя залететь, ничего не помогло. У меня с этим делом порядок, проблемы по твоей части! Естественно, я попыталась решить вопрос как могла.

Тут-то до меня доходит вся абсурдность ситуации.

– Так ты с Гаврюшиным, чтобы залететь, что ли? – спрашиваю с вытянутым лицом.

– Ну да, – кивает она. – Для нас старалась, чтобы у нас была семья... Ты бы лучше оценил, на что я ради тебя готова! Обалдеть не встать.

Я, вообще-то, и не в курсе был, что она два года пыталась забеременеть, думал, пила противозачаточные.

Стою, молча смотрю на Арину и диву даюсь, как ей хватает наглости все это мне говорить.

Неприглядная картина встает передо мной целиком.

Я, наверное, и вправду идиот, раз сделал ей предложение.

– Пошла к такой-то матери из этой квартиры! – ору на нее. – Чтобы завтра твоего духу тут не было.

С этими словами уйду, громко хлопнув дверью.

Глава 4. Она меня бесит!

Тимур

Я выхожу из подъезда.

Голова гудит так, что ничего вокруг не слышу.

На автопилоте сажусь в свой черный мерс, куда-то еду. Возвращаюсь в реальность, только когда паркую машину возле офиса.

Двадцать девятое декабря, а у нас настоящий пчелиный рой.

Оно неудивительно, учитывая, что моя фирма занимается поставкой продуктов в рестораны и кафе. Сейчас самое горячее время. Так будет продолжаться все новогодние праздники.

Только мне сегодня решительно не до работы.

Сцепив зубы, иду по коридору прямоком к себе. По дороге ко мне цепляется секретарь Елена. Цокает каблуками по паркету, еле поспевает за моим широким шагом.

– Тимур Александрович, как хорошо, что вы вернулись, пришли новые прайсы от поставщиков. Я отправила вам для ознакомления.

Прайсы, мать их так.

Я тут за последний час лишился будущего ребенка и узнал, что ношу ветвистые рога, а она мне про прайсы.

Главное – с кем Арина решила мне изменять! С каким-то задрипанным Вовкой Гаврюшиным... От горшка два вершка, сам по себе ноль без палочки, а зажигать с чужой невестой горазд.

В голове не укладывается, как Арина вообще могла с ним переспать. Причем явно делала это с удовольствием. Да, по ходу, крепко меня задело, как самозабвенно она на нем скакала. Не помню, чтобы она со мной так постанывала.

Я хреновый любовник? Или лицом не вышел?

Когда мы с секретарем проходим в мой кабинет, поворачиваюсь к ней и спрашиваю:

– Лен, скажи, я урод? Ну, внешне.

Мой секретарь застывает на месте с вытянутым лицом.

Никогда ее такой удивленной не видел.

Вопреки распространенной практике, у меня с ней ничего не было, хотя девчонка симпатичная. Блондинка, как и Арина, пусть лицом в разы проще. И разговоров о личном, тем более о моей привлекательности, у нас тоже ни разу не случалось. Не говоря уже о том, что ее мнение по данному вопросу мне в принципе до одного места.

– Я глупость спросил, не обращай внимания, – пытаюсь сгладить ситуацию.

В этот момент секретарь оживает:

– Что вы такое говорите, Тимур Александрович! Никакой вы не урод, очень даже симпатичный, высокий брюнет, стильный...

Останавливаю поток ее речи жестом.

– Иди, прайсы посмотрю. Меня ни для кого нет. И да, передай кадровику, что Гаврюшин уволен.

Если этот мудель думает, что может спать с моей невестой и продолжать работать в моей фирме, то он ошибается.

Елена не задает ни единого вопроса, уходит. Видно, чувствует, что я на грани. Еще чуть-чуть – и рванет...

Запираю за ней дверь.

Сажусь в кресло, достаю телефон, включаю фронтальную камеру и изучаю свою физиономию. Нормальная ж морда! Даже симпатичная местами.

Коротко стриженные черные волосы, небольшая бородка, как сейчас модно. Брови... нет, на брови лучше не смотреть. Я вроде русский, а брови как у грузина. Но в целом-то нормальный среднестатистический мужчина. Опять же регулярно хожу в спортзал, вместо пивного пуза у меня пресс.

Как можно после меня в койку к Гаврюшину? Да еще при этом так страстно повизгивать...

В этот момент мне приходит первое сообщение от Арины: «Два года я ждала от тебя предложения! Два года, Тимур! Я заслужила этот брак. Не смей ни в чем меня винить...»

Офигенная логика, должен я признать.

Женская.

Ее сообщение не вызывает во мне ничего, кроме желания выматериться.

Не делает тебе мужик предложение, а ты ему хоп – сооб-

щение о фейковой беременности. Действенно? Еще как. А потом хоть трава не расти.

Впрочем, у нее все могло сработать, ведь за последние три месяца мы с ней разве что на люстре не занимались сексом. Все без защиты, разумеется. Но, видно, бог отвел, потому что она от меня так и не залетела.

Почему я так долго не делал ей предложения?

Все очень просто – мне с ней было скучно. Арина старательная, милая, но у нас с ней мало общих интересов, не считая постели. Яркие эмоции, какие она вызывала у меня поначалу, сменились рутинной. И тут сообщение о беременности. Естественно, я сделал ей предложение. После этого у нас открылось второе дыхание, отношения вышли на новый уровень. Бурный секс этому очень способствовал, разумеется.

Я думал, Арина вспылала чувствами, как-то ожила. А она банально пыталась залететь?

Вообще-то, по ее теории, у нее конец первого триместра.

Забеременей она сейчас от этого Вовки, что бы мне говорила? Что носит ребенка десять-двенадцать месяцев, что ли? А я такой идиот, который не в состоянии банально подсчитать сроки?

«Я для тебя на все готова!» – гласит второе сообщение от Арины.

Готова она, мать ее так...

Пишу ответ: «Единственное, что от тебя требовалось, оставаться мне верной».

Сам не знаю, зачем вступил в диалог, ведь не собирался.

Она тут же отвечает: «А что мне надо было делать, если от тебя ни ребенка не дождешься, ни предложения?»

В моей голове рождается масса вариантов.

Например, быть честной. Сказать, что хочет детей, а не пытаться забеременеть втайне от партнера. Так замуж было невтерпеж?

Арина пишет мне следом: «Тимур, прости меня, пожалуйста... Я ошиблась! Давай ты не будешь делать поспешных выводов, и мы завтра все спокойно обговорим?»

Она думает, что после сегодняшнего я буду что-то там с ней обговаривать?

Запредельная наглость!

«Все кончено, не о чем разговаривать», – отвечаю ей.

«Ты сделал мне предложение, ты должен на мне жениться!» – пишет она.

Тут уже меня начинает бомбить не по-детски. Отвечаю слету: «Все вопросы по поводу женитьбы теперь адресуй Гаврюшину. Между нами все кончено».

Мой телефон пищит сообщениями:

«Ты свинья, Тимур!»

«Я на тебя потратила два года!»

«Ты бесплодный, не отрицай!»

«Я два года закидывалась витаминами, пыталась зачать, все впустую. Кому ты такой нужен? Никакая нормальная женщина за тебя не выйдет, ясно?»

Читаю этот поток сознания и не понимаю, куда смотрел, когда делал ей предложение. А еще я, кажется, слишком расщедрился, когда дал ей целый день на сбор вещей и поиск новой квартиры.

Пишу: «Чтобы к вечеру освободила квартиру, я прослежу».

А потом резко встаю и выхожу из кабинета, спускаюсь обратно к машине.

Поеду не к ней, нет.

В клинику.

Я, по ее мнению, бесплодный, значит?

Окей, проверюсь, а потом ткну этой дуре справку в нос.

Пусть знает, что у Тимура Ярова с живчиками все в порядке.

Глава 5. Не в порядке

Тимур

– Дальше обсуждаем? – спрашивает Назар, хватаясь за бутылку.

При этом хитро прищуривается.

– Обсуждаем, – киваю ему.

Мы сегодня в бане уже третью бутылку обсуждаем, а все никак к консенсусу прийти не можем. И обилие выпитого нисколько этому не способствует.

С приятеля помощник еще тот, к слову. Достался же мне в друзья хренов оптимист! Оно, может, и хорошо идти по жизни с уверенностью, что все будет супер, но сегодня меня эта его особенность бесит.

Я бесплоден, мать вашу так, и точка. Сегодня утром получил треклятые результаты обследования. А я ведь не старый совсем. Мне тридцать... В тридцать лет получить такой диагноз – это полный звездац.

Нет, шансы, конечно, есть. Если лечиться туеву хучу времени, а потом еще столько же. И то не факт, что даже с помощью ЭКО вообще что-то получится.

В общем, Арина была права. Не беременела она именно потому, что живчики у меня бракованные. И я вместе с ними.

Эта новость прибила меня к плинтусу, и отдирать меня от этого плинтуса явился Назар, мой давний друг. Он же и повез в баню. Обсуждать проблемы при помощи горячительно-го, тигровых креветок и парилки с огромным бассейном.

На парилку и бассейн мне решительно плевать, хоть и замотался в простыню на манер римской тоги. Назар тоже в парилке не был, хотя мы сидим в предбаннике уже больше трех часов.

Все обсуждаем и обсуждаем... Скоро придется делать новый заказ, а то топливо для обсуждения как-то быстро заканчивается.

Жаль, что лучше мне от этого не становится. Наоборот, с каждым часом все хреновее и хреновее.

Пора обратно под плинтус, ну или в крайнем случае домой, но Назар не пускает.

Говорю ж – хренов оптимист, надеется поднять мне настроение.

Активно приободряет, поганец:

– Хорошо, что твоя Арина не беременна. Я тебе сразу говорил – стерва еще та, невооруженным глазом видно.

Как раз с этим я абсолютно согласен.

Как ни удивительно, но никаких сожалений по поводу расставания с ней не испытываю, даже что-то вроде облегчения. Ведь подсознательно чувствовал – не моя, не подходит.

– Плевать на нее, – шумно вздыхаю. – Меня волнует другое. Это ж, считай, крест на отцовстве. Своих не будет...

– Это хреново, да, – кивает Назар. – Но не конец света, Тимур!

– Сказал гордый родитель двух дошколят, – хмыкаю я.

Пацаны у него шkodные, такие же черноволосые и черноглазые, как и он, даром что жена блондинка. Я их крестный, к слову. Думал, Назар станет крестным моих детей. Только крестить будет явно некого.

– Считаешь, оно мне не надо, что ли? – говорю с горечью. – Я уже морально созрел для детей... Думал, они у меня скоро будут. А теперь что?

Назар жует креветку, слушает меня. А потом жизнерадостно заявляет:

– Да брось ты, мало, что ли, на свете одиноких женщин с детьми? Для того чтобы стать родителем, не обязательно их заделывать самому.

Это, конечно, вариант... Но паршивый.

Не имею ничего против матерей-одиночек, но для себя я хотел другого.

– Все должно быть не так, – качаю головой. – По-человечески хочу, понимаешь? Чтобы сначала загс, потом совместные поездки на УЗИ, встреча жены с сыном из роддома, чтобы пацана с рождения нянчить. А если ребенок с другим папкой рос, как он будет меня воспринимать? Правильно, как чужого дядю, который спит с его мамой. Думаешь, он меня после такого будет любить?

Но друг и тут находится с ответом:

– Тогда у тебя один вариант...

– Какой? – Мне и вправду становится интересно, что предложит.

– Женись на беременной, – разводит руками Назар. – Тогда будет тебе все чин чинарем – сначала загс, потом УЗИ эти твои, встречи из роддома и что ты там еще хотел...

– Ага, ага... – скептически кривлюсь. – Прямо так и попалась мне приличная беременная. К тому же симпатичная, да еще и порядочная, а главное – отцу своего ребенка на хрен не нужная.

Они же по улицам пачками ходят, чего уж там.

Зашел за угол и – бах! – встретил подходящую, которая с какого-то перепугу согласится за меня выйти.

Симпатичные неглупые интересные девчонки – сами по себе ценные и редкие экземпляры. Арина не в счет, ибо с порядочностью там большие проблемы. А чтобы еще беременная и свободная – нереальное стечение обстоятельств.

Как мне вообще теперь начинать какие-то отношения? Знакомлюсь я, значит, с барышней и говорю: нравитесь вы мне очень, но детей от меня не будет. Через сколько минут она меня пошлет? На хрен я больше никому не нужен буду.

Мои невеселые мысли прерывает пиликающий телефон друга.

– Да, дорогая, – тут же отвечает он.

Видно, жена звонит. Вот у кого семейного счастья, как у дурака фантиков.

Завидую!

– Да, да, милая, я встречу тебя на такси, дождись меня, – говорит он и кладет трубку.

Потом поворачивает ко мне виноватую физиономию.

– Пора закругляться.

– Что, твоя всех уже поженила? – хмыкаю недовольно.

Жена Назара работает регистратором в загсе, что в нескольких кварталах отсюда.

– Ага, требует мою наглую физиономию из бани домой.

Ну вот, даже бутылку дообсуждать не с кем.

– А поехали к нам? – приглашает Назар. – Моя Марта приготовит ужин. С пацанами поиграешь, повеселеешь.

В основном...

Мне в моем положении только играть с дошколятами, зная, что таких у меня никогда не будет.

– Я домой, – заявляю решительно.

– Хозяин – барин, – пожимает плечами Назар.

Мы переодеваемся, спускаемся к ресепшен, расплачиваемся.

Выходим на улицу.

– Давай до дома подвезу? – предлагает друг.

– Ты же обещал свою королевну встретить с работы, – напоминаю ему. – Езжай, сам доберусь...

– Поехали, – настаивает друг.

– Не надо, прогуляюсь немного, может остыну, – машу ему рукой.

– Как знаешь, – кивает Назар и садится в такси.

Наблюдаю за тем, как его машина отъезжает, поворачивает за угол.

Достаю из кармана мятную жвачку, чтобы хоть немного заглушить вкус и запах выпитого в бане.

Поворачиваю в сквер, располагающийся неподалеку от общежития местного университета.

Я тут когда-то учился, ностальгия, чтоб ее...

И вдруг вижу на лавочке рыжую девчонку, обнимающую синюю тряпичную сумку, объемистую, явно чем-то туго набитую. Студентка, наверное.

Она так горько плачет, что пройти мимо кажется мне свинством. Похоже, ей сейчас даже хуже, чем мне.

Сворачиваю к ней, сажусь на лавку рядом, спрашиваю, что случилось...

Глава 6. Кто нашел, берет себе

Тимур

Девчонка симпатичная донельзя, даже в таком жалком состоянии. Глаза зареванные, зато зеленющие. Милое лицо обрамляет копна вьющихся рыжих волос, они ярко блестят в скудном зимнем солнечном свете. И пахнет от нее конфетами. Или мне это кажется после того как вышел на свежий воздух?

В самом деле, ну не может же девушка пахнуть конфетами.

Представляю, как целую ее где-нибудь в уютном кафе или дома...

Так, Тимур, тормози. У девушки неприятности, а ты тут со своими пошлыми мыслями.

– Что случилось, барышня? – спрашиваю чуть с нажимом, подсаживаюсь ближе.

– Случи-и-илось... – всхлипывает она.

А потом будто спохватывается, что заговорила с незнакомцем, пугается.

Еще, не дай бог, упорхнет. А мне что-то не хочется, чтобы она исчезала.

– Не бойся, не обижу, – говорю мягко. – Может, чем помогу? Если поделишься...

– Я потеряла кошелек, – говорит она, а у самой слезы снова начинают капать по щекам.

Вот горе так горе... Кошелек она потеряла, тоже мне проблема. Я думал, у нее что-то серьезное.

– Много там было? – интересуюсь с усмешкой.

– Три тысячи, – при этом она громко всхлипывает.

Сумма кажется мне смешной. Нашла из-за чего вообще расстраиваться.

– Ерунда же, что рыдаешь? – заглядываю ей в глаза.

– Ерунда? – возмущается она. – Может, для вас и ерунда, а для меня нет. Что мне теперь делать, а? Ну вот что?

– Как что? – пожимаю плечами. – Домой идти.

Очевидно же.

– А у меня нет больше дома! – вдруг огорошивает она меня. – Выгнали с вещичками. Я к девчонкам в общагу пошла переночевать, а все разъехались на праздники! Все-все... Теперь лавочка мой дом!

– Что за глупости, – качаю головой, силясь разобраться в ситуации. – Ты студентка, что ли?

– Ага, студентка экономического, – заявляет она гордо.

– Так что ж ты к родственникам не поехала? Ты приезжая?

– Приезжая, – кивает она. – Только как я уеду к родственникам, если кошелек потеряла, а? А может, и хорошо, что потеряла... Меня мама убьет, если увидит! Еще и телефон сел, позвонить даже никому не могу...

– Так, стоп, –ставляю вперед ладонь. – Давай разбе-

ремся с первопричиной. А из дома тебя кто выгнал?

– Мой парень... – говорит она и тут же снова начинает всхлипывать. – Мы жили в Краснодаре вместе, точнее я у него...

Я окончательно запутался.

– Почему он тебя выгнал? – пытаюсь уточнить. – Из-за потерянного кошелька?

Девчонка смотрит на меня как на идиота, хлопает длинными ресницами и отвечает:

– Потому что я беременна!

Сiju, пытаюсь пьяным мозгом обработать полученную информацию.

Значит так, передо мной сидит дева ну абсолютно никому не нужная. Зато беременная!

«Женись на беременной», – всплывает в моем затуманенном сознании совет друга.

Присматриваюсь к девчонке внимательнее.

Хорошенькая, вкусно пахнет, даже неглупая. Ведь учится на экономическом, а в этот вуз не так-то просто попасть. Ее потрепанный пуховик и выдавшие виды сапоги, как и сумка, показывают мне, что она тут явно не по блату.

На ловца и зверь бежит!

Однако, Назар вовсе не Олегович, Вангович – вот его отчество. Напророчил мне встречу, не иначе.

– Тебя как зовут? – интересуюсь как бы между делом.

– Ксю-ю-юня... – тянет она с новым всхлипом.

– Ксения, значит.

– Ксюня, – зачем-то поправляет она меня.

– Хорошо, Ксюня, а сколько тебе лет?

– Восемнадцать, – хлопает ресницами она, удивленная моим вопросом.

Восемнадцать – приемлемо. Молодая, конечно... Но не каждый же день мне будут попадаться на улице бесхозные беременные девчонки.

– А ты точно беременна? – спрашиваю с прищуром.

– Сто пудов... – пыхтит она.

Потом зачем-то лезет в сумку, достает оттуда слегка помятую бумажку.

– Вот справка! – она тычет ею мне в лицо.

Чуть отодвигаюсь, читаю: «Беременность четыре недели».

Ох ты ж, и срок небольшой, повезло. Можно будет притвориться, что ребенок мой.

План рождается в голове сам собой.

Арина от злости слопает всю свою косметику и дизайнерские сумки.

– Ксюш, ты посиди минутку, а я сейчас решу все твои проблемы, – обещаю ей.

– Как? Кошелек поможете поискать? – спрашивает она. – Так я искала! Нет его, кто-то спер...

– Забудь про свой кошелек. У меня есть более кардинальное решение.

Киваю ей обнадеживающе, отхожу на небольшое рассто-

яние, звоню другу:

– Назар, вы с Мартой недалеко уехали? Я тут раздобыл невесту. Беременная, со справкой...

Кто нашел, берет себе.

Глава 7. Утром

Тимур

Я просыпаюсь от назойливого жужжания телефона.

Поворачиваю голову к прикроватной тумбе и вижу на ней бутылку шампанского, пустой бокал.

Шампанское? Я же его не пью, максимум на какой-нибудь свадьбе... Я вообще эту шипучую кислятину ненавижу.

Резко поднимаюсь с кровати, и меня начинает штормить.

Вот это посидел в бане с другом...

Надеваю банный халат, кидаю телефон в карман.

Пока иду в ванную, вчерашний день всплывает в памяти разрозненными картинками.

Треклятые результаты обследования, унылое настроение, посиделки с Назаром в бане.

А потом что?

Потом провал.

Со мной иногда так бывает. Если превышаю норму, по мне поначалу не видно, даже сам не ощущаю, зато догоняет в момент. Надеюсь, ничего вчера не натворил. Я, вообще-то, не любитель крепких напитков, пью их крайне редко, но вчера накатило... Оно немудрено, конечно, учитывая повод.

Смотрю на свою помятую физиономию в зеркале ванной, провожу рукой по бородке. Потом взгляд сам собой падает

вниз. С удивлением обнаруживаю, что рядом с моей черной электрощеткой стоит ядрено розовая. Откуда она тут взялась?

В голове вспыхивает новая картина – как я вчера ночью выбираю эту самую щетку в супермаркете, что располагается в моем доме на первом этаже.

Обалдеть...

Я что, девку какую-то привел? Тогда где она?

Выхожу из ванной, иду по коридору квартиры в гостиную и вижу на диване перед телевизором спящую нимфу. Рыжеволосую, с обалденной задницей, которую она зачем-то раскрыла. Главное – туловище укрыто, а ноги и попка в ажурных розовых трусиках напоказ.

И тут я вспоминаю все...

Как встретил ее рыдающей на лавочке, как она сунула мне в лицо справку о беременности, как убеждал ее выйти за меня замуж.

Я что, женился?

Смотрю на правую руку и вижу тонкий золотой обруч на безымянном пальце.

Долго пялюсь на него, трясую головой в надежде, что это глюк. Но кольцо не исчезает. А в памяти всплывают новые кадры вчерашнего дня. Как Назар с Мартой забирают нас из сквера, как мы открываем бутылку шампанского у загса, едем кататься по городу на лимузине.

Ну что, Яров, поздравляю! Ты официально допился до

чертиков.

Жениться на пьяную голову на совершенно незнакомой девчонке, к тому же беременной.

Это ж гениальное решение – сводить в загс непонятно кого. Повод бросить пить, не иначе.

Вопрос теперь только один – что делать с молодой женой?

Впрочем, ответ тут тоже может быть только один. Будить девушку и объяснять, что вчера я был малость не в адеквате после похода к врачу. Пусть едет домой. Не думает же она всерьез, что мы теперь с ней будем вместе до гробовой доски? Или думает?

Хорошо, в койку не уложил...

Так... А я точно не уложил?

Мои трусы на месте, ее тоже. Она спит в гостиной. Так что есть все шансы, что брачной ночи не случилось. Хотя на что-то хватило соображалки.

Уже тяну руку к ее плечу и вспоминаю, что ей вроде жить негде. Вчера говорила.

В этот самый момент телефон в кармане халата начинает вибрировать.

Достаю и вижу, что звонит секретарь.

Черт, я же опаздываю! У меня поставки и отгрузки, сегодня ожидается адский день.

Ладно, с девушкой как-то разберусь вечером, не до нее сейчас.

Лечу в ванную, наскоро умываюсь. Потом одеваюсь и тихо

покидаю квартиру.

Глава 8. Молодая жена

Ксения

Спросонья я поначалу не понимаю, где нахожусь.

Оглядываюсь по сторонам.

Я в чужой квартире. В мужниной! Я теперь замужем, да...

Не могу привыкнуть к этой мысли.

Вот это натворила дел! Причем на совершенно трезвую голову, ведь, в отличие от Тимура, я вчера ни капельки не выпила. Во-первых, потому что беременна, во-вторых, потому что капелька – это как раз моя норма, чтобы почти мгновенно уснуть. Я и спиртное – мы живем на разных планетах, и нам лучше не пересекаться.

Замечаю, что плед, который мне вчера выдал Тимур, валяется на полу. Я его скинула, что ли? А спала кверху попой, с задранной до самой груди футболкой.

Жу-у-уть!

Активно краснею, натягиваю несчастную футболку пониже. Искренне надеюсь, что Тимур не видел меня в такой позе.

Ну и что, что он теперь – муж, я его знаю меньше суток.

Цепляюсь взглядом за настенные часы и отмечаю – одиннадцать утра! Вот это Ксюня поспала... Оно неудивительно, конечно, что так вышло. Я почти до рассвета крутилась на

диване, не могла уснуть от переизбытка мыслей в моей бедовой головушке. После вчерашнего нервы натянуты как струна.

– Тимур? – зову его.

Но в квартире тишина.

Может, он еще спит?

На цыпочках иду осматривать территорию.

Квартира у Тимура – зачет. Все такое новенькое, стильно-серое, даже диван, на котором я спала.

Заглядываю в первую дверь – тут определенно кабинет, вон какой здоровенный дорогуший стол, монитор, шкаф с книгами. А кресло... прям президентское. Живут же люди, а?

Тихонько прикрываю дверь, иду к следующей.

Это определенно спальня. В просторной комнате прямо посередине стоит огромная кровать со смятым бельем. На ней валяются какие-то вещи.

Тимура нет.

Не обнаруживаю его даже на кухне.

Он меня тут одну оставил, что ли? Ушел?

Чувствую себя дико неловко.

Вообще-то, Тимур мог и разбудить меня перед уходом, рассказать, что можно трогать, что нельзя. А то вчера вся экскурсия по квартире закончилась вручением мне пледа и сообщением о том, что он идет спать.

Ну и ладно, сам виноват. Сейчас как пойду, как устрою

рейд на холодильник...

К слову, есть хочется ужасно.

Меня надо кормить вовремя, иначе желудок ест сам себя.

Подхожу к двухметровому серебристому красавцу, открываю его и разочарованно вздыхаю – никаких готовых блюд.

Впрочем, на полочке стоит бутылка молока.

Беру ее, достаю стакан, наливаю... и с отвращением выливаю содержимое в раковину. Скисло! Смотрю на срок годности. Этому молоку давно пора быть выброшенным.

Снова открываю дверцу, осматриваю полупустые полки.

Жухлый салат, какой-то соус, сыр с голубой плесенью, покрытый сверху еще одним слоем белой плесени. Явно производителем так не задумано. Пробовать не решаюсь.

Блин, он что, дома вообще не ест? Как еще можно объяснить тотальное отсутствие продуктов в холодильнике?

Стойко выдерживаю борьбу с совестью, решая, имею ли я право заглянуть в кухонные шкафы. Он же вроде как не давал на это добро, хотя, раз оставил меня здесь одну, значит предполагал, что я проголодаюсь, так?

Все, что удастся найти, – запечатанная банка маслин, которые я терпеть не могу.

Офигеть, блин!

Я бы сходила в магазин за едой, но у меня нет кошелька. И Тимур не оставил мне никаких денег...

А потом мне попадаете на глаза пачка макарон. Оу, вау,

почти удача. По крайней мере хоть что-то.

Достаю кастрюлю, ставлю на электрическую плиту и застываю над панелью управления. Тычу в нее пальцем, а конфорка не зажигается. Появляется какой-то красный значок в виде замочка и никак не хочет отключаться.

Сварила макароны, балда гороховая.

Готовая рыдать от досады, иду в ванную, умываюсь, чищу зубы.

Возвращаюсь в гостиную, нахожу телефон и горько вздыхаю. Ну да, ну да, за ночь лежания в сумке он не зарядился сам собой. Перерываю вещи и обнаруживаю преужаснейшую вещь. Я забыла зарядку у Димы!

И что теперь делать?

Выдерживаю новую борьбу с совестью и решаю поискать зарядку у Тимура в спальне. Оно, конечно, нехорошо лазить по чужим комнатам, тем более полкам. Но мне очень нужна зарядка.

К счастью, она на самом виду – торчит из розетки возле кровати Тимура. Слава богу, разъем подходит к моему мобильному.

Включаю телефон.

Не успеваю даже проверить сообщения, как он тут же звонит.

– Привет, – звенит в трубке голос моей подруги Светы. – Ксюня, ты свинья, в курсе, да?

– Э-э... Что?

– Ты вчера сколько панических сообщений мне отправила? Сколько раз позвонила? Я тебе потом названивала весь вечер, а ты вне зоны доступа. Кто так делает?

– Извини, у меня села батарейка.

– Где ты? Что у тебя случилось?

Скорбно вздохнув, ввожу подругу в курс дела по поводу беременности и нашего с Димой разбега.

– Ну дела, – злится она. – Твой Дима козлище. Нет, он король всех козлов из страны Козляндия. Даже император! Так ты ко мне ночевать хотела прийти? Сорян... Я уже у родоков. Где провела ночь?

– Свет, тут такое дело. – Замираю, думая, как лучше сказать. – Я вчера замуж вышла...

– Чего? – орет она. – Ксюнь, ты там часом головой не ударились?

– Не ударились, – пыхчу в трубку.

– Тогда объясни мне русским языком, как ты умудрилась такое вычудить?

– Мне было так плохо, в общаге никого, кошелек потеряла, в общем жуть. А он сказал, что решит все мои проблемы. Я как это услышала, так сразу легче стало. А потом он так трогательно замуж звал...

Объясняю это подруге, и все равно даже сама не понимаю, как решилась на такую авантюру.

– Красивый? – спрашивает Света.

– Вообще улетный, – признаюсь. – Высоченный, весь та-

кой мужик... Глаза черные, волосы темные, смуглый, плечи широченные. Одет стильно, борода у него такая милая.

– Обалдеть, – пыхтит в трубку подруга. – А лет ему сколько?

– Тридцать.

– Ксения, ты вышла замуж за старпера! Поздравляю.

– Он вообще на свой возраст не выглядит. Такой, знаешь, взрослый и в то же время в глазах что-то ребяческое. Не знаю, как объяснить.

– Что, так понравился? – интересуется подруга.

– Да нет, что ты. Просто красивый мужчина, не больше. А так мне сейчас не до романтики, я еще от расставания с Димой не отошла.

И тут подруга находит чем еще подпортить мне настроение:

– Ксения, скажи мне, пожалуйста, а ты уверена, что он никакой не маньяк?

– Ну... он не приставал. Еще такую хорошенькую зубную щеточку мне купил, так приятно. Только вот утром ушел куда-то, оставил одну. Без еды...

– Так, – подруга недовольно цокает языком. – Слушай меня внимательно. Слушаешь?

– Ага.

– Не жди, пока вернется, лучше уходи оттуда. Никакой, я подчеркиваю – никакой нормальный мужик не будет жениться на первой встречной, да к тому же еще беременной!

Уходить мне не очень-то хочется, да и некуда.

– Свет, он выглядел вполне нормальным, вежливым.

– Ксюнь, ты правда думаешь, что он серьезно женился? Да ничего подобного! Никто не станет решать твои проблемы просто так. Сто пудов ему от тебя что-то нужно. Ты очень хочешь выяснять, что именно?

В этот момент мне становится не по себе, ведь она права.

– Нет, мне совсем не хочется выяснять, что ему нужно, – говорю со вздохом.

В этот самый момент я слышу чей-то электронный голос.

– Начинаю уборку.

Причем голос этот раздается непонятно откуда. А потом слышится непонятное жужжание.

Я ошарашенно оглядываюсь по сторонам, но никого не вижу. Такое ощущение, что звук идет из-под кровати, рядом с которой я стою. А потом мне в ногу упирается какая-то черная плоская хреновина и жужжит! Я шагаю в сторону, она за мной.

– Отстань! – ору на нее.

Но не тут-то было, она за мной натуральным образом охотится.

Пытаюсь сбежать, неловко спотыкаюсь, чуть не падаю и со всего размаху наступаю на эту черную фигню.

Кра-а-ак...

Пластиковая поверхность фиговины жалобно трещит, внутренности пару секунд жужжат, потрескивают, а потом

все затихает.

Наклоняюсь над этой непонятной штукой, переворачиваю и обнаруживаю с нижней стороны какую-то тряпку, щеточки.

Тут-то до меня и доходит, что это такое.

– Свет... – тяну в трубку похоронным тоном, – я, кажется, убила робот-пылесос...

– Ну ты даешь! Уходи оттуда, Ксюх. Твой новый муж тебя за такое точно по головке не погладит.

А я и сама понимаю – не погладит.

Вечно со мной так, если ничего не разобью, то обязательно сломаю. Сколько Дима на меня за это орал... Ор Тимура слушать точно не хочу. Моя нервная система этого не выдержит.

Спешу в гостиную, переодеваюсь в уличную одежду, быстро складываю все вещи, несусь в прихожую и обнаруживаю, что дверь заперта.

А ключей-то нет!

В этот момент я пугаюсь по-настоящему.

Глава 9. Новоиспеченный муж

Тимур

Сегодня я работаю в авральном режиме.

Со скоростью звука проверяю заявки, слежу за процентом отгрузок и доставок товаров. Проверяю цены.

Еще бы мне не спешить, ведь дома меня ждет зачетная задница в розовых трусиках...

Трясу головой, силясь отогнать образ этих неземных круглых булочек. В жизни такой соблазнительной попки не видел. А ведь я женат на ее обладательнице! Интересно, Ксения не обидится, если я ее поглажу по этой восхитительной части ее тела?

Так, стоп... я еще утром собрался разводиться.

При таком раскладе мне ее прелестей не видать.

Увидеть меж тем очень хочется. Если у нее такая зачетная задница, все остальное наверняка тоже очень красивое.

Честно говоря, немного нервничаю, что прелесть по имени Ксения до сих пор мне не позвонила. Я же оставил ей в записке номер телефона. Могла бы хоть чиркнуть эсэмэску, мол, жива-здорова. Может, еще спит?

Пока работаю, украдкой люблюсь ее фото.

Да, да, мы вчера успели даже пофотографироваться. Сегодня нашел у себя в телефоне несколько кадров себя с Ксе-

нией возле лимузина. Общее фото с Назаром и Мартой тоже имеется.

К обеду завершаю все дела скопом.

Уже хочу раздать финальные задания секретарю, вызываю ее, а вместо нее в мой кабинет всплывает Арина.

– Привет, – томно тянет моя бывшая невеста.

Ух, как расстаралась с одеждой, грудь чуть не выпрыгивает из тесного декольте ее красного платья. Вскользь отмечаю, что она, скорее всего, и в салоне побывала. Прическа аля кудрявая нимфетка.

Видно, решила сразить меня неземной красой.

Только после того, как я застал ее на любовнике, она может зайти ко мне хоть голая, а все равно никакого желания не вызовет. Лишь отвращение.

Не утруждаю себя тем, чтобы встать с кресла. Кручу в руке телефон и говорю ей:

– Гаврюшин в этой фирме больше не работает, так что и тебе здесь делать нечего.

– Тимур, я поговорить, – она смотрит на меня несчастным взглядом.

И без приглашения устраивается на стул напротив моего кресла.

– Тим, сегодня ведь Новый год, особенное время. Время прощать! Я искренне, честно прошу прощения. Я ошиблась, но давай не позволим моей ошибке помешать нам пожениться...

Единственное, что вызывает во мне ее речь, – это желание посмеяться.

И вот еще странное дело, после вчерашнего похода в загс я даже умудрился забыть, как злился на Арину за все, что она натворила. Она будто вообще стерлась из моей памяти. Смотрю на нее и не испытываю никаких чувств.

Кстати... А я ведь женат. Отчего бы не осчастливить этим известием мою бывшую невесту. Должен же я получить хоть какую-то выгоду от вчерашнего безумства.

– Арина, – говорю с улыбкой. – Ты извини, но нам пожениться уже никак не получится. Этот поезд ушел, поскольку я уже женился.

Она смотрит на меня недоверчиво.

– Тим, что за шутки?

– Не шутки, – качаю головой.

С этими словами я лезу в дипломат, достаю паспорт и показываю ей разворот с графой «Семейное положение». Там у меня теперь красивая печать.

Арина сверлит ее неверящим взглядом, потом переводит его на меня. Ее лицо вытягивается, будто она увидела нечто ну совсем уж нереальное.

– Ты смеешься? Это такая подделка, чтобы меня задеть? Все еще не верит до конца.

– Сейчас я тебе покажу мою жену. – Беру телефон, открываю галерею и показываю ей фото.

На снимке я стою весь такой гордый и немного пьяный,

а рядом со мной чуть испуганная Ксения. Глазищи на поллица, губы бантиком... Словом, невинная невеста.

– Ты сейчас издеваешься? – взвизгивает Арина. – Как ты мог на ней жениться?

– А как люди женятся? Идут в загс и расписываются. Всего делов...

Арина звереет буквально на глазах.

Из виноватой глупышки, которую она тут строила еще недавно, моя бывшая мгновенно трансформируется в фурию. Глаза бешеные, руки вверх поднимает, такое ощущение, что сейчас бросится на меня через стол и попытается придушить.

– Меня, значит, два года мурыжил, а с этой потаскухой за два дня расписался?! Яров, ты просто отборная свинья...

Мне абсолютно неинтересно слушать все то, что она хочет сказать по поводу моего брака. Поэтому действую на опережение.

Встаю с места, обхожу стол и хватаю ее под локоть. Вывожу из кабинета.

– Куда ты меня тащишь, гад? – орет она на всю приемную. Не обращаю внимания на ее вопли, веду в коридор.

А там уже потихоньку собирается толпа, привлеченная криками. Даже охранник тут как тут.

Ему-то и сдаю нежеланную гостью.

– Вот эту больше в офис не пускать, – команду строго.

– Да пошел ты... – бросает на прощание Арина.

Поправляет платье, разворачивается на своих высоченных шпильках и уходит.

Очень надеюсь, что навсегда.

А мне пора доделывать дела и домой.

Быстро раздаю последние указания, хватаю пальто и спускаюсь на парковку к машине.

Тридцать первое декабря и... Город ожидаемо стоит. Весь!

А мне отчего-то очень не терпится побыстрее добраться до дома. Пряма магнитом тянет. Интуиция верещит, что надо поторопиться.

Может, все дело в аппетитной фигуре Ксении, а может...

Когда я поднимаюсь на лифте на свой этаж, с удивлением обнаруживаю, что возле моей двери стоят два полицейских и один эмчэсовец.

Похоже, они собираются взламывать мою дверь!

Спешу к двери, обращаюсь к полицейским:

– Что здесь происходит?

– Вы хозяин квартиры? – интересуется усач в форме.

– Я, – уверенно заявляю.

– Младший лейтенант полиции Виталий Алексеевич Прошин, – представляется он и показывает удостоверение. – Это вы силой удерживаете девушку в квартире?

Челюсть моя летит на пол со скоростью реактивного самолета.

– Что я делаю?

– Девушку в квартире заперли вы? – строго щурится усач.

Молча достаю ключи, отпираю дверь и вижу в прихожей Ксению. Она стоит с широко распахнутыми глазами, испуганно косится на меня и полицейских.

– Ксения, это ты вызвала полицию?

Она кивает, закусывает губу.

– А зачем? – интересуюсь с вытянутым лицом.

– А зачем ты меня запер? – возмущается она вполне искренне.

И тут я замечаю, как один из полицейских заходит за мной следом.

– Зачем вы заперли девушку?

– Прошу внимания, – заявляю громко.

С этими словами подхожу к деревянной ключнице в форме небольшого шкафчика. Она висит прямо возле двери, и, как по мне, не заметит ее разве что слепой. Ну... или Ксения.

Открываю ее и демонстрирую связку ключей.

Обращаюсь к молодой жене:

– Я для тебя утром оставил запасную связку. Специально, чтобы ты могла выйти, если нужно.

– Ой... – пищит Ксения. – Я не догадалась сюда заглянуть...

– Ну да, ну да, – тяну с усмешкой. – Это ж так удивительно, что запасные ключи висят в ключнице. Почему ты мне не позвонила? Проще было вызвать полицию, да?

– Я... – пищит Ксения и замолкает.

– Все ясно, – чеканит младший лейтенант. – И не стыдно вам, девушка, зря отрывать полицейских от работы? Нам что, по-вашему, в канун праздника нечем заняться?

Вижу, как у Ксении начинают дрожать губы. Еще чуть-чуть, и разрыдается, видно, что сильно перенервничала.

Взгляд у нее какой-то особенный – как у нашкодившего котенка. И отругать охота, и жалко. Последнее чувство сильно перевешивает.

Поворачиваюсь к полицейскому и говорю:

– Товарищ младший лейтенант, девушка не хотела, растерялась, с кем не бывает... Пройдемте, переговорим.

Ободряюще смотрю на Ксению и вывожу полицейских на лестничную клетку.

Извиняюсь перед ними за ее выходку, объясняю, что она моя жена и еще не успела освоиться в квартире.

Через пару минут возвращаюсь в прихожую.

Ксения ждет меня на том же месте, только теперь уже держит в руках свою здоровенную синюю сумку.

– Ты зачем устроила переполох? – спрашиваю, насупив брови. – А если бы они вскрыли дверь?

Про стоимость замены двери умалчиваю, разумеется. Но она ведь не глупая, должна понимать, что это влетело бы мне в копейку.

Видно, она это понимает, поскольку тут же начинает лепетать:

– Я испугалась! Проснулась, тебя нет, дверь заперта... Да-

же еды нет!

Еда на моей кухне и правда редкий гость, ибо дома ем крайне редко. Но я ведь и об этом позаботился тоже.

– Я ж тебе оставил на еду, вложил деньги в записку.

– Какую такую записку? – спрашивает она, приподняв бровь.

– Пошли, – командую ей.

Веду в гостиную, подхожу вместе с ней к дивану, где она сегодня ночевала.

А записки и правда почему-то нет. Но я же точно помню, как клал листок со вложенной в него пятитысячной купюрой на кофейный столик. Не могла же она исчезнуть.

Может, упала?

Становлюсь на колени, осматриваю пол и вскоре нахожу записку с деньгами под ним.

Действительно упала...

В этот момент чувствую себя ослом.

Представляю себя на месте Ксении – проснулась, дома никого, дверь заперта... В такой ситуации чего только не подумаешь. Мне сразу становится понятно, почему она позвонила в полицию.

Показываю ей деньги, записку с моим телефоном. Я ж, баран, вчера не догадался обменяться с ней номерами, поэтому написал ей свой на листке, с просьбой позвонить, как проснется.

– Ксюш, извини, – пожимаю плечами. – Надо было тебя

разбудить перед уходом, не думал, что так получится.

– Да ничего, это ты меня извини, – говорит она тихонько. – Я подумала, вдруг ты маньяк... Я же тебя не знаю.

– Я похож на маньяка? – интересуюсь с усмешкой.

Она качает головой.

А потом делает неуверенный шаг в сторону прихожей, мнет ручку сумки:

– Ну, я пошла?

Шумно вздыхаю. Оно, может, и логично, что после такого ляпа с моей стороны ей хочется уйти. Только вот мне совершенно не хочется, чтобы она уходила.

– Ксюш, а куда ты пойдешь? – спрашиваю, внимательно на нее смотря. – Ты же вчера говорила, что тебе негде жить. Обратно на лавочку?

Она замирает, снова кусает губу, потом наконец отвечает:

– Мои друзья скоро вернутся, пойду в общагу.

– Скоро это когда? – интересуюсь с прищуром.

Что-то мне сомнительно, что студенты ломанутся из родных городов в общагу в новогоднюю ночь.

– Пятого января, – признается она со вздохом. – У нас пятого экзамен.

– То есть через пять дней? – невольно посмеиваюсь. – Ксения, как порядочный муж, я не могу отпустить тебя жить на лавочке, извини.

Она снова хлопает своими длинными ресницами, смотрит на меня виновато и говорит:

– Тимур, если честно, я не думаю, что мы вчера поступили правильно, когда поженились. Понимаешь, я была не в состоянии нормально соображать. Только что рассталась с парнем... Я просто растерялась, понимаешь? Считай, согласилась в состоянии аффекта.

О, это мне великолепно понятно. Вчера у меня было точно такое же состояние.

Но все равно становится не по себе. Вот так бывает – кто-то мечтает за тебя замуж, а кто-то жалеет, выйдя.

– Ну вот, – тяну со вздохом. – Только женился, а жена требует развод...

Лицо Ксении становится несчастнее некуда.

Спешу ее успокоить, ведь сам хотел поговорить с ней о том же:

– Мы и правда вчера поспешили. Давай так, до десятого января все равно никакого развода мы не получим, ибо новогодние каникулы. Ты можешь пожить у меня это время, а потом решишь, что делать дальше. С жильем помогу, считай будет как отступные при разводе.

– Ты серьезно? – она смотрит на меня недоверчиво. – Зачем тебе надо возиться с моими проблемами?

Если б я знал ответ на этот вопрос...

Но вот надо, и все тут. Отец учил, что девушкам в беде нужно помогать.

Вот передо мной девушка, у нее беда, а мне не стоит ровным счетом ничего эту беду исправить.

– Муж я тебе или кто? – усмехаюсь шутливо. – Я ж тебе обещал, что решу все проблемы. А я всегда выполняю свои обещания.

Не понимаю, что происходит. Но после последних фраз Ксения смотрит на меня как на героя. Минимум – Бэтмен. А что? Мне нравится! Давно девчонки так на меня не смотрели.

– Ладно, – подмигиваю ей ободряюще. – Ты пока побудь тут, я пойду переоденусь, и разберемся с едой.

Я уже шагаю в спальню, как вдруг слышу ее взволнованный крик:

– Не иди туда!

Оборачиваюсь на нее, в очередной раз за сегодня вижу испуганный взгляд.

– А что там?

– Ну... э-э... – тянет она, а потом говорит обреченным голосом: – Ты меня сейчас будешь ругать.

Ведомый любопытством, все же прохожу в спальню и вижу посредине комнаты разбитый робот-пылесос. Оборачиваюсь на Ксению с немимым вопросом.

– Я случайно, – разводит она руками и невинно хлопает ресницами.

Та-а-ак...

Минус сорок тысяч за полдня.

Дорого нынче обходятся жены, однако!

– Ксения... – непроизвольно рычу.

Я оборачиваюсь к ней и утыкаюсь взглядом в ее виноватое лицо.

– Как ты умудрилась это сделать? – развожу руками.

Она начинает тараторить:

– Я разговаривала по телефону, тут эта фиговина выехала из-под кровати, а потом как давай гонять меня по всей спальне... Прямо охотился!

Перевожу взгляд на коварного робота-пылесоса, который посмел так нагло себя вести с моей гостьей. Но все же с трудом представляю такую картину.

– Он не гонялся за тобой, просто мыл пол, – объясняю ей очевидное. – Я поставил его на таймер, чтобы он прибирал, пока меня нет. Как ты вообще могла подумать, что он за тобой охотится?

Ксения опускает плечи и говорит:

– Ругай меня...

При этом снова смотрит на меня как нашкодивший котенок.

Для нее это привычно, что ли? Натворить дел, а потом получать звездюлей?

Только вот скажите мне, пожалуйста, как ругать девчонку, которая на вас так смотрит? Правильно – никак.

– Ладно, не переживай, это всего лишь вещь, – говорю со вздохом.

Ксения недоверчиво на меня смотрит. Как будто не верит, что я этим и ограничусь.

Интересно, кто ее так застрашал?

– Давай лучше закажем еду, – меняю тему. – Ты что любишь? Какую кухню?

– Съедобную, – сообщает Ксения, не подумав ни секунды.

– Такая голодная? – усмехаюсь и тяну руку к карману, достаю телефон.

Захожу в приложение доставки еды, пытаюсь заказать нам полноценный обед, однако программа показывает время ожидания – два часа. Демонстрирую экран Ксении.

– Похоже, сегодня у них аншлаг.

– Я не выдержу два часа ждать, – говорит она с несчастнейшим видом, а потом спрашивает с надеждой: – Может, сами что-то приготовим? У тебя же здесь внизу супермаркет, можно купить продукты...

– Ксюш, верх моих кулинарных способностей – это криво нарезанный бутерброд. Устроит?

– Я могу приготовить, – тут же предлагает она. – Вообще без проблем. Только это... У тебя, кажется, сломана плита.

При этих словах ее лицо снова становится виноватым.

Похоже, сегодняшний день закончится тем, что у меня начнется нервный тик.

Спешу на кухню, спрашиваю на ходу:

– Ты успела навернуть еще и плиту?

– Я не наворачивала... – пищит она, следуя за мной.

Подхожу к плите, оглядываю – с виду целая. Включаю ее, очень скоро убеждаюсь, что все работает.

Подзываю Ксению к себе, показываю на изображение красного замочка на панели:

– Ты просто ее заблокировала, видишь? Надо нажать вот сюда, чуть подержать, и разблокируется.

– Ура! – Ксения счастливо улыбается.

А я невольно подвисяю от ее такой реакции.

Вглядываюсь в ее улыбку, радостно сверкающие глаза. До чего же она симпатичная! Няшность восьмидесятого уровня.

Ксения моего взгляда не замечает, интересуется с видом знатока:

– Духовка тоже работает? Если да, можем запечь курочку на вечер. Сегодня же Новый год, подходящее угощение. Я умею классно ее готовить.

– Так, курица, понял, – киваю. – Что еще?

Ксения начинает диктовать пожелания, потом машет рукой:

– Лучше давай я пришлю тебе список, диктуй свой номер.

Она достает телефон, своим аккуратным пальчиком вводит нужные цифры, находит меня в ватсапе. Начинает писать список.

– Оливье хочешь? – неожиданно спрашивает. – Если да, то на него тоже надо продукты. Еще можно приготовить пюре. Вот это меню...

Честно говоря, я не ел оливье с тех пор, как съехал от родителей и начал самостоятельную жизнь. То есть больше де-

сяти лет. Пюре с курицей, собственно, тоже давно не ел. Я больше по стейкам, пицце.

– Согласен, – киваю.

Была не была. Может, девчонка не умеет готовить ничего другого.

Ксения высылает мне список.

И вот я уже шагаю по супермаркету, важно кладу в тележку продукты.

Кто я, если не идеальный муж, а?

Глава 10. Эсэмэски от Димы

Ксения

Я самая счастливая бездомная беременяшка на свете!

Все почему? Потому что в моем желудке целых три бутерброда с красной икрой. Как мало мне надо для счастья... Хотя красная икра – это не так уж и мало, с какой стороны ни посмотри, тем более что ее в банке осталось еще много. Тимур купил большую, там не меньше полкило.

Мурлычу от удовольствия после нашего с Тимуром небольшого перекуса. Осваиваюсь на новой кухне. Здесь уютно, кухонный гарнитур сделан под дерево, стены облицованы белой плиткой. Все такое новое, видно, что хозяин тут почти ничем не пользовался. Словом – шикарная атмосфера для любой хозяйки, помещение просторное к тому же.

Пока Тимур занимается своими делами, я разбираю тонну еды, которую он принес из магазина.

К слову, тут много того, чего я покупать не просила. Мне бы даже в голову не пришло включать в список ананасы, кучу разных сыров, кедровые орешки, мед. В пакетах полно деликатесов. И мне все их можно будет попробовать!

Ох, я сейчас приготовлю такую курицу, такой оливье, что мой щедрый почти бывший муж будет плакать от счастья. Ну или по крайней мере останется очень доволен.

После фиаско с роботом-пылесосом и полицией хочется сделать для Тимура что-то приятное. Поэтому я постараюсь по максимуму.

Выставляю вкусняшки аккуратненько на стол, делаю фото, отправляю Светке с надписью: «Он сказал, что купил для меня».

В ответ мне приходит эмодзи с круглыми глазами, а потом сообщение: «Блин, я завидую!»

Я уже успела написать подруге о недоразумении с ключами, так что она поменяла мнение о моем случайном муже.

«А чего это он у тебя такой щедрый? Миллионер, что ли?» – интересуется Света.

«Не знаю», – отвечаю ей.

«Чую-чую двойное дно...» – не успокаивается подруга.

Ишь ты, отрастила нос. Чует она... из своего Майкопа. Вот пусть сидит там и не умничает, а мне ужин готовить пора. И вообще, какое двойное дно может быть в покупке еды? Тимур же тоже будет ее есть.

Откладываю телефон, принимаюсь за приготовление салата.

Яйца уже варятся, картошка тоже.

Мама всегда говорила, что в оливье главное – колбасы побольше, картошки поменьше. Но почему-то дома было наоборот. Все из-за нас, троглодитов, конечно же. Я имею в виду себя и четырех младших сестер. Мама нас всегда троглодитами называла, потому что ну ведь не напасешься на

нас продуктов.

Старательно режу соленый огурец, мелко, как учила мама.

В этот момент экран телефона загорается сообщением.

Бросаю на него взгляд, ожидаю увидеть очередное послание от Светы, но мне написал абонент «Любимый».

Вижу это слово и замираю с ножом в руке.

Чего-чего, а сообщения от него я не ожидала.

Сердце тут же ухает куда-то вниз.

Дрожащей рукой активирую экран, читаю сообщение: «Где ты?»

Где я? В астрале, блин!

Больше суток Диму этот вопрос не волновал, и тут на тебе, забеспокоился.

Хватаю телефон, отвечаю: «Не все ли равно?»

«Я пришел в общагу, тебя нет. Никого вообще нет! Так где ты?»

Неужели правда переживает? Искал меня? В таком случае, кто мешал позвонить раньше? Например, пока я сидела и рыдала на лавочке.

«Дим, что тебе нужно?» – аккуратно спрашиваю.

Вижу, как он долго что-то печатает.

Печатает и печатает... Поэму, что ли, он там строчит?

Наконец прилетает: «Если ты правда беременная, я согласен дать деньги на аборт. В больницу пойдем вместе».

Читаю, перечитываю, снова вглядываюсь в текст.

Надо же, щедрый какой! Обалдеть не встать.

В горле будто селится колючий еж, так его дерет, и хочется плакать.

Совсем я ему не нужна... А особенно ему не нужен собственный ребенок.

«Ничего не надо», – отвечаю ему.

И тут мне прилетает: «Ты чего выпендриваешься? Гордая такая?»

«Гордая!» – отвечаю, чувствуя, как подступают слезы.

«Или ты сейчас приезжаешь ко мне, а после праздников мы идем делать аборт, или...»

Он совсем офигел? Я ему собачка, являться по зову и избавляться от нежеланных кутят? Впрочем, даже собака от своего детеныша ни за что так просто не избавится. Он же живой.

«Или!» – тут же пишу.

«Значит, я сейчас еду к Вальке отмечать Новый год. Про тебя вообще забываю, ясно?»

Я даже не знаю, как на это реагировать. Что я должна сказать на его желание встретить праздник с бывшей? Пожелать приятного пути и хорошей вечеринки?

Видно, не дождавшись ответа, Дима пишет: «У тебя последний шанс сохранить отношения».

Ах, у нас до сих пор отношения? Не знала!

Не удерживаюсь и отвечаю: «Пошел в жопу!»

Он начинает засыпать меня сообщениями:

«Ты обнаглела в край!»

«Ты еще ко мне прибежишь...»

«Считай, я тебя уже забыл, ясно?»

Не жду новых сообщений. Блокирую его номер.

Руки трясутся настолько, что мне становится сложно резать огурец. Едва не отрезаю себе полногтя, но все же шинкую овощи дальше.

Очень стараюсь не плакать, хотя это невероятно сложно.

Перед глазами так и мелькают наши с Димой вечера, его признания в любви. Хотя теперь, оглядываясь на наши отношения, понимаю, что он часто вел себя так, будто делал мне одолжение тем, что жил со мной.

Становится так мерзко на душе, что хочется зареветь в голос. Аж в глазах мутно от слез.

Поворачиваюсь, хочу взять с полки большую стеклянную салатницу, в которую Тимур сказал мне сложить оливье. Она оказывается значительно тяжелее, чем я думала. Неловко хватаю ее, а она выскальзывает из рук и...

Баба-а-ах!

Прямо на кафельный пол.

Звук бьющегося стекла оглушающе громкий.

Хорошо, салатница упала не на ногу, а то, наверное, сломала бы мне пальцы. Но из плюсов это все. Пол кухни усыпан осколками. Мелкие и крупные, они щерятся на меня острыми зубами, блестят в свете люстры. Страшно даже сделать шаг, ведь я босая.

От шока даже забываю про свое горе.

И тут на кухню забегают Тимур.

– Что случилось?

Стою посреди осколков, машу мокрыми ресницами, в голове каша.

– Я не хотела... – стону тихонько.

Вжимаю голову в плечи, представляю, как он на меня сейчас наорет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.